

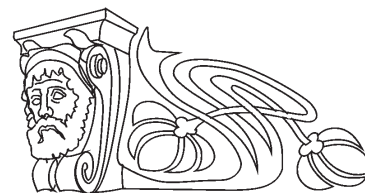

УДК 343.98

НАРКООРУЖИЕ – ОРУЖИЕ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ ПРОЛОНГИРОВАННОГО ДЕЙСТВИЯ

В. Ю. Владимиров, Е. В. Каймак

Федеральная служба Российской Федерации
по контролю за оборотом наркотиков
E-mail: kaimak_ev@mail.ru

В работе показано, что героин может быть отнесен к категории «оружие», поскольку его можно представить как средство поражения живой силы, не имеющее прямого назначения в быту или производстве. Наркооружие по своим боевым (поражающим) свойствам представляет такую же повышенную опасность, как и любое другое оружие аналогичного действия.

Ключевые слова: наркотики, опиум, героин, дезоморфин.

The Narcotic Weapon – Weapons of Mass Destruction of the Prolonged Action

V. Yu. Vladimirov, E. V. Kaimak

In work it is shown that heroin can be carried to a category the weapon as it is possible to present it as means of defeat of the manpower, not having direct appointment in a life or manufacture. The narcoweapon on the properties represents the same raised danger, as well as any other weapon of similar defeat.

Key words: weapons, drugs, opium, heroin, desomorphine.

Сегодня население России не просто подсажено «на иглу» афганских опиатов, но стало абсолютным мировым лидером по их потреблению, прежде всего героина. По оценкам специалистов, за прошедший год на складах наркомафии в Афганистане накоплены запасы героина в объемах, достаточных для уничтожения трех поколений россиян. Это оружие убивает бесшумно, жестоко и неотвратимо. Какими будут результаты его применения через 50 лет при нынешнем уровне наркоагрессии в отношении России?

Если определить оружие как средство поражения живой силы, не имеющее прямого назначения в быту или производстве, то такая разновидность наркотиков, как героин, с полным основанием может быть отнесена к данной категории. Это наркооружие по своим боевым (поражающим) свойствам представляет такую же повышенную опасность, как и любое другое оружие аналогичного действия¹.

Не все наркотики можно отнести к оружию. Особую опасность по своим поражающим факторам представляют наркотики опийного ряда, в частности героин. Простой пример: по мнению экспертов-наркологов, потребление наркоманами каннабиноидов, например гашиша (потребительская наркотическая доза составляет 0,5 г) на 99% приносит им наркогенный эффект и на 1%

деструктивный, то есть убивает. Потребление же героина (потребительская наркотическая доза – 0,1 г) составляет 10% наркогенности и 90% деструктивности, следовательно, присутствуют признаки оружейности, в соответствии с чем героин на 90% является оружием, а на 10% – наркотиком.

Еще большее разрушительное воздействие у дезоморфина (потребительская наркотическая доза составляет 0,025 г), который на 1% доставляет наркоману удовольствие, а на 99% убивает его. Один из его поражающих факторов подобен проникающей радиации у ядерного оружия. Ежегодный прирост «дезоморфиновых» наркоманов в целом на территории Российской Федерации колеблется в пределах 50–70% при общем ежегодном приросте всех наркозависимых лиц от 0,5 до 2%. И это результат эффективной работы правоохранительных органов по пресечению героинового наркотрафика.

Героиновый наркотрафик из Афганистана, как системный порождающий фактор, давно сформировал определенную социальную сферу опийных наркопотребителей, которые в условиях героинового дефицита вполне оперативно «подсаживаются» на любые заменители героина, то есть наркотики опийного ряда, и прежде всего дешевые, легкодоступные и весьма токсичные – дезоморфин и ацелированный опиум. Без ликвидации или минимизации этой сферы успех невозможен.

Какие же поражающие факторы характерны для наркооружия опийной группы?

По поражающему воздействию на человека это наркооружие можно отнести к оружию со специфическим действием, а по эффективности воздействия на население – оружием массового поражения пролонгированного действия, по аналогии с проникающей радиацией, относящейся к одному из поражающих факторов ядерного оружия. Даже по истечении длительного периода времени после ядерного взрыва радиация продолжает убивать. Аналогично после пресечения поставок героина продолжают убивать его производные. Оставшиеся без «наркопайка» наркоманы активно ищут легкодоступные суррогаты – заменители героина, такие как, например, дезоморфин, разрушительное действие которого на организм человека в десятки раз сильнее геро-

инового. Статистические данные свидетельствуют о высокой эффективности применения этого вида наркооружия против Российской Федерации.

За последние 20 лет количество наркопотребителей увеличилось в нашей стране в 20 раз. Наибольший прирост (более чем на 26% ежегодно) количества учтенных больных с диагнозом «наркомания» пришелся на период с 1991 по 2002 г. При этом 90% наркозависимых – потребители героина. Данное обстоятельство позволяет характеризовать наркооружие как оружие избирательного действия, жертвами которого становится по большей части молодежь до 30 лет, проживающая в основном в мегаполисах и крупных индустриальных центрах с относительно высоким уровнем жизни. Подчеркнем, эпицентры наркоударов совпадают с прогнозируемыми эпицентрами ударов ядерных – это, прежде всего, крупные промышленные центры, мегаполисы и техногенно опасные объекты.

Сегодня только от передозировки наркотиков ежегодно погибают до 30 тыс. человек, в основном репродуктивного возраста. По данным медицинских учреждений, средний возраст потребителя опийных наркотиков составляет 32 года, потребителя дезоморфина еще меньше – 28 лет. За последние два года рост смертности потребителей наркотических средств опийной группы отмечен на территориях 38 субъектов Российской Федерации. С учетом того, что ежегодно в мире от наркотиков погибают около 100 тыс. человек, 1/3 часть таких смертей (в том числе 10 тыс. человек от передозировки) приходится на Россию. Налицо направленный наркоудар по нашей стране.

Прогнозы специалистов о развитии ситуации неутешительны. Наркотизация населения проникает во все поры общества – от образовательных учреждений до технологически опасных производств. По словам специалистов-наркологов, медиков беспокоит то, что у многих школьников есть опыт употребления наркотиков. «По нашим данным, это 10–13% среди учащихся 9–11 классов», – сообщил в конце февраля 2012 г. Интерфаксу главный нарколог Минздрава России Е. Брюн.

Негативным, системообразующим фактором наркоситуации в стране является военно-политическая ситуация в Афганистане. После начала операции «Несокрушимая свобода» по свержению режима талибов производство опиатов в Афганистане по сравнению с 2001 г. выросло более чем в 40 раз. Сегодня здесь производится опиатов больше, чем 10 лет назад производил весь мир. Кроме того, в Афганистане и сопредельных странах Средней Азии складированы запасы (по оценкам Управления по наркотикам и преступности ООН) от 5 до 10 тыс. т высококонцентрированного героина, достаточные для поддержания экспорта наркотиков в Россию на протяжении нескольких десятилетий.

Присутствие в Афганистане более чем сотысячного воинского контингента стран НАТО пока не привело к снижению напряженности военно-политической и ее производной – криминальной ситуации в стране. Как следствие, для афганских дехкан сохраняются высокие риски, связанные с выращиванием зерновых и других сельхозкультур с длительным периодом вегетации и относительно невысокой стоимостью. Это толкает их к продолжению культивирования опийного мака, который востребован преступными наркогруппировками, и возделывание его всегда окупается. Указанное привело к тому, что героин складывается про запас, а Афганистан в последние годы вышел в мировые лидеры не только по производству героина, но и занял второе место (после Марокко) по производству гашиша.

Американская антинаркотическая политика в Афганистане пока только декларирует свою направленность на уничтожение посевов опийного мака. Уничтожение плантаций опийного мака в Афганистане носит сегодня демонстративный характер и наряду с финансированием заведомо неэффективных подходов в борьбе с наркопроизводством выполняет роль политического декора. В 2009 г., например, уничтожено не более 3% от общих объемов посевов мака. Следует отметить, что уничтожение минимальной части наркопосевов с избытком компенсируется использованием новых высокоурожайных сортов опийного мака с повышенным содержанием активного наркотического вещества. Налицо не только культивирование, но и селекция данного растения. Эта селекция производится отнюдь не в самом Афганистане, который не обладает лабораториями с необходимым оборудованием и высококвалифицированным научным персоналом. Деятельность по повышению урожайности опийного мака и его наркотичности можно с уверенностью отнести к тыловому обеспечению наркоагрессии.

Реальные цели присутствия США и НАТО в Афганистане заключаются в организации проамериканского геополитического и геоэкономического пространства в центре Евразии посредством развертывания мощной сети военных баз на территории страны. Стратегическая цель такой политики США более чем очевидна: вместе с главными западными союзниками выдавить Россию как крупного политического игрока из Центрально-Азиатского региона и свести там к минимуму ее экономическое и военное влияние.

Многое указывает на то, что делается это ради решения двух долговременных глобальных задач:

– создать неподконтрольный России транспортно-энергетический коридор, по которому углеводороды из Центральной Азии (казахстанская нефть, туркменский газ и т. д.) через Азербайджан и Турцию будут доставляться в Европу;

– оседлать Афганистан и Центральную Азию в военном плане, создав там сеть баз, учебных центров, транзитных пунктов, и оказывать из этого региона влияние на Россию, Китай и Иран. Территория в Центральной Азии имеет стратегическое значение для всего евразийского континента. Она может служить идеальным плацдармом для нанесения в случае необходимости превентивных ракетно-бомбовых ударов по территории Российской Федерации.

Неспособность, да и не большое желание Кабула покончить с выращиванием опиумного мака в Афганистане регулярно обсуждаются на высоких международных форумах. Рекомендации есть, однако отсутствует готовность покончить с наркобизнесом. Международный наркобизнес расширяет свои транснациональные связи, вовлекая российские преступные группировки в сферу своего влияния.

Оценка направленности действий ликвидированных транснациональных наркогруппировок однозначно показывает, что главными объектами наркоагрессии являются ведущие промышленные и научно-образовательные центры России, а их конечной целью – человеческий капитал, его интеллект и в конечном счете жизнь.

В последние годы организованная наркопреступность сформировалась в достаточно мощную силу, обладающую современным уровнем технической оснащенности и большими финансовыми возможностями. Финансовые средства, получаемые от наркобизнеса, не только используются для воспроизводства и распространения наркотиков, но и в немалой степени обеспечивают финансовую базу терроризма. Ежегодные героиновые инвестиции в экстремистскую и террористическую сеть составляют миллиарды долларов.

Очевидно, что основными финансовыми заказчиками являются оптовики, представляющие крупнейшие нарколаборатории, сконцентрированные на севере Афганистана, и транснациональные наркокартели, эксплуатирующие рабский труд миллионов крестьян, находящихся в зоне непрекращающихся боевых действий и конфликтов на юге страны.

Ощутимое нарастание наркодавления на Россию извне, прежде всего из Афганистана, непосредственно корреспондируется с ростом количества террористических проявлений на Северном Кавказе.

В последнее время актуализировалась проблема грузинского наркотрафика, представляющего собой ответвление «южного маршрута» афганского наркотрафика. Территория Грузии, занимающая узловое место в транспортных коридорах из Азии в страны Европы, вызывает повышенный интерес со стороны наркоторговцев. Их привлекает наличие крупных портов на Черноморском побережье (Батуми и Поти). Грузия стала

важным перевалочным пунктом на пути наркотиков из Афганистана. Поставки из Грузии через территорию Абхазии и Южной Осетии афганского героина в настоящее время по своему объему хотя и не носят стратегического характера, но вместе с тем направлены на дестабилизацию ситуации на Северном Кавказе.

Угрозы, связанные с активизацией «южного наркотрафика», представляют особую опасность для Сочи – столицы будущих Олимпийских игр, региона Юга России, непосредственно соседствующего с Северо-Кавказским федеральным округом, социально-политическая и криминогенная обстановка в котором остается крайне нестабильной. Темпы роста наркотизации населения в г. Сочи за последние два года в 32 раза превосходят средние показатели по Российской Федерации.

Имеющиеся материалы убедительно свидетельствуют о том, что широкая вовлеченность международных радикальных организаций в наркотрафик позволяет обеспечивать поставки оружия, взрывчатки для террористической деятельности. Наркооружие наносит России и выраженный экономический ущерб. В настоящее время величина этого ущерба точно не подсчитана, но имеющиеся цифры свидетельствуют о существенном вреде, наносимом экономике страны. По некоторым экспертным оценкам, суммарная социальная стоимость наркомании достигает 2–2,5% ВВП.

Очевидно, что в складывающихся условиях необходима четкая организация противодействия нарастающей наркоагрессии. При этом методы борьбы с наркооружием не следует ограничивать сферой правоохранительной деятельности. Это должно быть массовое движение, опирающееся на все население нашей страны. Активная антинаркотическая пропаганда при активной поддержке государства – вот залог успеха.

В рамках данной статьи затронуты лишь немногие из вопросов по противодействию применяемому против нашей страны наркооружию – мощному оружию геноцида, направленному на все население. Приходится констатировать, что на сегодняшний день обстановка на фронтах развернутой против России «опиумной войны» складывается пока не в нашу пользу. Есть определенные успехи, которые необходимо закреплять и развивать, на что необходима мобилизация усилий всех правоохранительных органов и спецслужб, всех органов государственной и муниципальной власти, каждого сознательного гражданина страны. Только сообща мы добьемся победы в войне за выживание нашего народа.

Примечания

- ¹ Под аналогичным действием в данном случае следует понимать различные виды химического и биологического оружия, а также отдельные поражающие факторы ядерного оружия.